

ОПЕРАЦИЯ «ПРЕДКИ»

Сурен
Суджян

16+

Сурен Суджян

Операция «Предки»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40526460

SelfPub; 2019

Аннотация

Когда родители двенадцатилетнего Андрея расстаются, мать отправляет его пожить у деда в деревне. Дед – известный биолог-антрополог – утверждает, что всеми нами до сих пор движут первобытные инстинкты. И теперь, применяя свои знания в поведении человека, он будет помогать внуку помирить родителей, попутно решая и личные проблемы самого Андрея. Однако жизнь – штука многогранная, и никогда не знаешь, какие сюрпризы она преподнесет .

Содержание

Знакомство	4
Предисловие	6
Мама пришла	8
Папа пришел	11
Папа и мама	12
Они расстались	15
Дед	17
Дача	20
Подъем	26
Снова дома	28
Снова папа	30
Мото-Вадим	36
Конец шокирующего дня	38
Корпоратив	40
Альфа-самцы	45
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Знакомство

Меня зовут Андрей. Он же – Таблетка. Почему Таблетка? Когда я был маленьким, мой дед говорил, что я для него как таблетка от головной боли. У него часто болела голова. Говорят – от того, что много читал. Кстати, та же проблема была и у Кардинала Ришелье.

Мой дед был одним из самых известных биологов своего времени. Затем решил бросить все и поселиться на даче. Выращивал всякие фрукты-овощи, ставил на них эксперименты, скрещивал их, и так далее. В общем, наслаждался жизнью. Чего нельзя было сказать обо мне.

Однако, вернемся на десять лет назад. А вот и я. Нет, не это. Это мой друг Ти-Рекс. Игрушка, которую привез мой отец из Японии, когда мне было... в общем, когда я уже перестал быть таблеткой от головной боли и сам стал головной болью для своих предков.

А вот он я. Этот хлюпик, сидящий за компьютером. Типичная картина нашего прогрессивного XXI-го века. Хлюпик за компьютером. Утешает меня лишь то, что хлюпики, разбирающиеся в компьютерах, иногда становятся миллиардерами. Правда, это лишь десять хлюпиков из миллиарда, но все же.

«А что я делаю за компьютером?» – спросите вы. Пишу какую-нибудь революционную программу, которая, соб-

ственно, и сделает меня миллиардером? В данный момент – нет. В данный момент я играю в «Танки». Надо же дать мозгу отдохнуть. Отдых – это не роскошь, это жизненная необходимость. Черт! Меня подбили. Ладно. Начинаю сначала. Дело в том, что я обещал себе пройти сегодня этот уровень. А настоящие мужчины должны держать слово.

Предисловие

Эта книга обо мне, моих родителях и моем деде. Если быть точнее, это книга об одной секретной операции, которую провели мы с дедом. Долгое время о ней знали лишь двое – я и мой дед. Теперь же, когда после одного трагического события в моей жизни, остался лишь один человек, знающий эту историю, я решил поведать о ней всему миру. А если повезет, и всей Галактике. Я, правда, пока не очень представляю, какой для этого необходим тираж, но в том, что тогда уж я точно буду миллиардером, я уверен.

В данной книге я изложу все события, свидетелем которых я был лично. А также события, происходившие в мое отсутствие, и о которых мне рассказали позже... Хм... Как много раз этот литературный трюк использовали писатели XIX века. Приключенческая литература! Как же я любил читать ее! Кого там только не было! Мушкетеры, герои, путешественники, всадники без голов, охотники за бриллиантами, последние из Могикан, сыщики, рыцари... И почему я променял все это на всякую хрень?

Почему люди отказываются от того, что действительно любят в пользу чего-то, что не приносит никакого удовлетворения?

Вопрос правильный. И как раз об этом моя книга.

Усаживайтесь поудобнее. Можно с чашкой горячего чая с

лимоном. Можно даже накрыться пледом.

Ну, вперед!

Мама пришла

Так вот. Я все еще сижу за компьютером. Обещание есть обещание.

Звук ключа в дверном замке. Дверь открывается. Мама пришла.

– Андрей, ты дома?

– Да.

– Ладно.

Мама идет на кухню, напевая песенку. Не задала мне вопросов об уроках, не сказала, что моя комната напоминает свинарник, да еще и песенку напевает. Такое поведение мамы в нашей семье не норма, а исключение. Причина мне хорошо известна. Дело в том, что на прошлой неделе она решила сесть на диету и даже продержалась три дня. После чего продавщица в продуктовом магазине на углу – тетя Вера – сказала маме, что та похудела килограмма минимум на полтора. И вот, с тех пор у мамы настроение просто супер. Даже несмотря на то, что сказали ей это пять дней назад. После этого она даже забросила диету, очевидно, считая, что диета уже выполнила свою миссию. Несмотря даже на то, что за эти пять дней она как минимум восстановила те полтора килограмма, а может и больше, настроение у нее все равно супер. Как гласит японская мудрость, «одно доброе слово может согреть три зимних месяца».

Обратная сторона медали – это то, что мама не только ничего не говорит мне, но и не слушает меня совсем. Не то что мои танки. Они-то меня слушают. Правда, не всегда. Если бы всегда слушали, я бы давно прошел игру до конца. А вот мама постоянно мысленно прокручивает тот момент, когда тетя Вера сообщила ей радостную новость. И все остальное меркнет в ее глазах.

Нет, я не жалуясь. Наоборот. У нас с папой как раз появилось немного времени на передышку, пока не пройдет действие волшебного заклинания, произнесенного тетей Верой.

«Так в чем же проблема?» – спросите вы. Просто папа может время от времени делать маме комплименты, и все будет окей. Ведь так? А вот и нет. Комплименты должны исходить от других людей. Что называется «извне». Папины слова давным-давно утратили для мамы всякий смысл. «Так это же проблема не ее, а папы» – скажете вы. Вполне возможно. Не спорю. Я лишь констатирую факт. Есть проблема, а я всего лишь потерпевший. Причем, потерпевший без права голоса.

Приходится сидеть и ждать, когда еще раз какая-нибудь условная тетя Вера, а еще лучше, условный дядя Саша, делает маме комплимент.

Но и у этой медали есть обратная сторона. Если та же условная тетя Вера, не отличающаяся высоким коэффициентом интеллекта, вдруг, ненароком, не понимая, что делает, вскользь, между делом умудрится сказать маме, что та снова

поправилась... Я не хочу даже думать об этом.

Бедный папа.

Папа пришел

Дверь открывается. А вот и папа. Зовут Вадим.

Кстати, маму зовут Ира, если что.

Итак, папа заходит в дом.

– Привет, Андрей.

– Привет, пап.

– В танки играешь?

– Неа, в шахматы.

– Хорошо.

Папа даже не смотрит на монитор, чтобы посмотреть, во что я играю, и выходит. Хотя, может быть, он не смотрит на монитор, чтобы не разочароваться и думать, что его сын действительно в шахматы играет. Ну да ладно.

Папа и мама

Эту главу я хотел назвать “Папа против мамы”, но потом решил остановиться на более нейтральном названии, ведь содержание данной главы скажет все за себя.

Итак, вернемся в тот день, когда мама напевала песенку.

Пришел папа. Поздоровался со мной. Поздоровался с мамой. Достал что-то из холодильника. Съел. И сел перед телевизором.

Вечер прошел без сюрпризов. Я – перед компьютером. Мои предки – перед телевизором. И вроде как они сидят вместе, но на самом деле они совсем не вместе. Глядят в экран, переключают каналы. Молчат. Вот, что должно было меня напрячь тогда, если бы я знал то, что знаю сейчас. Они молчат.

Молчание, а точнее, безразличие – вот он, самый безжалостный убийца браков. Многим кажется, что для развода нужно, чтобы произошло что-то очень серьезное. Например, чтобы один из супругов изменил, пил, бил... Но, если бы что-то из этого произошло в жизни моих предков, тогда в их гребаной жизни хоть что-то бы произошло... Простите. Не сдержал эмоций. Дышу. Глубоко дышу...

Тогда мне казалось, что все хорошо. Ну, то есть, не то чтобы хорошо. На самом деле все было довольно-таки паршиво, но была какая-никакая стабильность.

А ведь это было лишь затишьем перед бурей. Так обычно и бывает. Самые большие потрясения случаются именно тогда, когда их совсем не ждешь. Не ждешь, если не зришь в корень, как советовал Козьма Прутков.

Точно так же и в нашей семье ничего не предвещало каких-либо кардинальных перемен. Ну, кроме, может быть, прически мамы. Как вдруг, в один прекрасный день...

Я не знаю, что именно тогда произошло. Почему они решили больше не молчать? Почему молчание сменилось не простым разговором, а чем-то совсем другим? Может быть, мама в тот день снова встретила тетю Веру? Не знаю.

В общем, сижу я перед компьютером. В наушниках. Вдруг слышу страшный шум из кухни. Снимаю наушники. Мать и отец орут друг на друга. Орут нещадно. Оскорбляют друг друга похлеще героев фильмов Тарантино. Я замер в оцепенении. Вспомнил, как они постоянно ругались, когда я был совсем маленьким, и как мне тогда становилось страшно. Как я начинал плакать. Сейчас мне уже не так страшно, но, черт возьми, неприятно. Жутко неприятно. Да ну их! Я снова надел наушники и врубил самую высокую громкость. Не хочу слышать этих тупиц. Они уже давно у меня в печенках сидят. Ничего не смыслят в современной жизни. Даже компьютер перезагрузить не могут. Утратили связь с реальностью. Если честно, я давно хотел уйти из дома. Найти работу где-нибудь в компьютерной фирме. По ночам писать программу. Революционную. Разбогатеть. Стать знаменитым. А

они мне всегда только мешали. . .

Вдруг звук в наушниках вырубился. Я услышал, о чем говорят родители. Оказалось, они уже решили расстаться и теперь обсуждали вопрос квартиры. Мама настаивала на том, чтобы квартиру они продали, а деньги поделили. Отец говорил, что плевать он хотел и на квартиру, и на деньги, и на... маму.

Мда. А как хорошо начинался день! Я даже почти прошел этот уровень.

И тут я подумал, что не хочу, чтобы они расстались. Не хочу уходить из дома. Я понял, что в тот момент отдал бы все, чтобы моя никчемная жизнь осталась такой, как прежде. Пусть даже такой же никчемной. Хочу играть в танки целыми днями. Кушать мамины оладьи с медом. Знать, что папа всегда рядом.

Кому я буду язвить, дерзить, когда мне будет паршиво, и я не буду знать, что с этим делать? Ведь на улице я не могу вести себя так же свободно, как с моими предками. На улице мне сразу же дадут в морду, если что. Хотя, если бы мне попался кто-то типа моего отца, то вряд ли он дал бы в морду. Я вообще сомневаюсь, что отец в жизни когда-либо с кем-либо дрался.

В общем, не буду тянуть резину...

Они расстались

Отец ушел от нас.

Помню, что я в тот момент почувствовал. Кроме той естественной огромной тоски, что бывает в такие моменты, я почувствовал удивление. Неужели папа действительно ушел? Неужели он совершил Поступок? Каким бы неприятным для меня ни был этот поступок, это был именно Поступок. А Поступка от своего отца я не ожидал.

Первое время мама была довольна. Молчала. Время от времени язвительно ухмылялась. Наверное, вспоминала очередную «победу» над папой. Правда, через некоторое время ухмылки прошли. Их место занял крик. Кричала на меня по поводу и без. Хорошо, что наушники у меня что надо.

Вскоре мама обнаружила, что крик, пущенный в пустоту и не достигающий цели, не успокаивает, а, наоборот, еще больше раздражает. И, когда ее главное оружие перестало действовать, ведь папы уже нет, а на меня особо не покричишь, у нее началась депрессия. Она стала хуже выглядеть. Я стал сам ходить в магазин к тете Вере, ведь во время депрессии маме не хватало только чуткого взгляда тети Веры.

* * *

Пришло лето. У меня начались каникулы.

Мама решила отправить меня к дедушке, который жил за городом. Она сказала, что хочет, чтобы я немного отдохнул,

хотя по ней было видно, что отдохнуть на самом деле хочет она. От меня.

Дед

Признаться, у меня не было никакого желания ехать на дачу к деду. Деда своего я видел, когда был очень маленьким. Знал только, что он когда-то был известным ученым, а сейчас поселился на даче и живет один.

В общем, я ожидал увидеть дряхлого, уставшего от людей и жизни, старика. Когда же я сошел с электрички, ко мне подошел бодрый, здоровый старик, взял мою сумку и поцеловал меня в лоб.

– Ну, с приездом, Таблетка.

– Дедушка?

– Ну, не бабушка же.

Дед улыбнулся. Я был в шоке. В этом пожилом человеке было больше здоровья и энергии, чем во мне, маме и папе, вместе взятых.

Мы сели в его машину. Это была хорошо знакомая мне первая модель жигулей – «Копейка». Я как будто сел в машину времени. Запах хорошо знакомой, но давно забытой, машины сразу же в моей голове родил множество воспоминаний из детства. Странно, машину я помнил гораздо лучше, чем дедушку. Его я запомнил сутулым ученым, всегда сидевшим за письменным столом или читающим книгу в кресле. Хотя, не исключено, что тогда он именно таким и был, и только потом, переехав в деревню, преобразился.

– Ты меня, кажется, не узнал, Таблетка?

– Честно говоря, нет.

– И, похоже, до сих пор не узнаешь.

Дед улыбнулся.

– Да, образ жизни меняет человека до неузнаваемости.

Многие считают, что на внешность человека больше всего влияют гены, а на самом деле режим, питание, даже профессия и хобби влияют на внешность гораздо больше, чем наследственность.

– А вот теперь я тебя узнал, деда.

Мы оба рассмеялись. В этот миг я подумал, что это очень даже неплохо, что я приехал. Я чувствовал себя очень уютно в этой старой доброй машине, в компании старого доброго дедушки. Да еще и этот свежий воздух.

Но самое главное это то, что на меня вдруг снизошло спокойствие. И только теперь, когда я его почувствовал, я понял, что, живя в городе, я был лишен этого чувства. Живя в городе, я не представлял, как можно жить в деревне. Как можно вести такую скучную, однотонную жизнь. Теперь же я понял – это моя городская жизнь была невероятно скучной и однотонной. Мне казалось, что компьютер – это выход в мир, что интернет – это билет в самые дальние края. А ведь для того, чтобы действительно выйти в мир, надо было всего лишь сесть на электричку и проехать несколько сотен километров. Да, дед прав, образ жизни действительно меняет человека. Но чтобы так быстро? Я прямо-таки сразу стал дру-

гим человеком. Чудеса!

А может и не обстановка важна вовсе? А важно, кто рядом с тобой? Может, это спокойствие и добродушие дедушки так меня успокоило? Может, просто дедушка так уверенно ведет свою старенькую машину, что я могу наконец расслабиться? Именно этого я был лишен дома. Дома постоянно было какое-то неуловимое напряжение. Между моими предками. Между ними и мной. Да, похоже, и место нахождения не важно. Важно лишь то, кем ты окружен. Важна энергия, исходящая от людей, окружающих тебя...

Вдруг издалека до меня донесся голос дедушки.

– Таблетка! Таблетка, мы приехали. Просыпайся.

Постепенно голос дедушки стал приближаться. И вот он уже прямо перед моим носом.

– Таблетка, проснись.

Открываю глаза и понимаю, что я заснул в машине.

– Таблетка, ты, кажется, очень устал в дороге. Да еще и этот свежий воздух. Ничего. Привыкнешь.

Дедушка не знал, что я устал не от этой дороги, а от дороги, длинную в жизнь. Простите за пафос. Я, видать, еще не совсем проснулся.

Дача

И вот, мы уже сидим на балконе у бабушки. Пьем чай с вареньем.

У меня перед глазами цветущий сад. Поют птички. Слышно мычание коров. Как здесь красиво и спокойно! А этот запах свежего коровьего навоза. Да-да, не смейтесь. Это самый настоящий запах свободы.

Здесь ощущаешь себя частью природы. Вот гусеница ползет по перилам. Спешит куда-то уже целых полчаса. Я чувствую, что мы с этой гусеницей часть одного мира, часть живой природы. Подлетел воробей и склевал гусеницу. И вот я уже чувствую, что мы с воробьем часть одного целого.

Еще вчера я жалел жителей деревни, а сейчас уже начинаю им завидовать.

– Дед, а чем ты тут все время занимаешься?

– Ухаживаю за садом, скрещиваю разные растения, ставлю эксперименты.

– Какое странное у тебя клубничное варенье.

– Потому что это не клубничное варенье. Это гибрид клубники с грушей.

– Разве можно скрестить фрукт с ягодой?

– Можно, если это варенье. Я просто смешал клубничное варенье с вареньем из груш.

Мы оба рассмеялись.

– А что? Тоже эксперимент.

Дед сделал глоток горячего чая.

– Ну, рассказывай. Что там у вас произошло?

– Ничего. У нас все в порядке.

– Хватит заливать. Если твоя мать сама позвонила мне, значит, что-то произошло.

– А ты почему с мамой поссорился?

– Я с ней не ссорился.

– А она говорит, что вы не общаетесь, потому что поссорились.

– Вообще-то это она со мной не общается, потому что она со мной поссорилась.

– То есть как это? Она с тобой поссорилась, а ты с ней – нет?

– Ага.

– Такое возможно?

– Для этого нужен талант. У твоей мамы он определенно есть. Ну, рассказывай. Я слушаю.

– Папа ушел от нас.

– Это плохо. А почему?

– Они с мамой поссорились.

– Это понятно. А из-за чего?

– Не знаю.

– Хотя, это не так важно.

– Не важно, из-за чего они расстались?

– Абсолютно не важно. Тут важнее, почему они дошли до

той точки, когда ссора может привести к расставанию. «Зри в корень», как говорил Козьма Прутков.

– Кто говорил?

– Козьма Прутков. Расскажи мне в двух словах, как в последнее время общались твои родители.

– Могу и одним словом. Никак.

– Я так и думал. Отец на мотоцикле гонял в последнее время?

– Мой отец? На мотоцикле? Это шутка?

– Да-а. Значит, все было настолько запущено.

– Я не понимаю, о чем ты.

– Тебе знакомо слово «альфа-самец»?

– Попадалось иногда.

– Будем считать, что попадалось оно тебе в статьях по биологии, а не в глянцевах журналах. А что значит это слово?

– Ну, это такой brutальный, мускулистый дядька, у которого много любовниц.

– Значит, в глянцевах журналах. Хотя суть ты примерно уловил. Запомни, человек – это лишь один из видов животного мира, как и волк, слон, заяц или тушканчик.

Я кивнул в знак согласия. Мне сразу же вспомнились гусеница и воробей, с которыми я почувствовал единение.

Дед продолжал.

– У животных альфа-самец – это вожак стаи. Он сильнее остальных самцов, а следовательно, он тот, кто лучше всех может защитить всю стаю. Насчет множества любовниц:

к альфа-самцу, и среди животных, и среди людей, самки так и липнут. Почему? Опять же работает инстинкт выживания. Рядом с ним у самки больше шансов остаться сытой и, главное, живой. Ты следишь за моими мыслями?

– Пока я просто не понимаю, к чему все это.

– Блин, я, как чокнутый ученый, забыл спросить, тебе сколько лет?

– Двенадцать. А что?

– Я подумал, может тебе еще рано слушать лекции на такие темы. Хотя, с другой стороны, я представляю, чего ты нахватался в интернете.

Я жую грушу из варенья и киваю в знак согласия.

– Где теперь живет твой отец?

– У друга в гараже.

– В гараже... Хм. Ты его навещал?

– Один раз.

– Как он выглядел?

– Нормально. То есть, даже...

– Лучше, чем дома?

– Мне показалось, что да. Странно. Спать на полу, посреди всяких запчастей, после мягкой кровати...

– Не думаю, что это долго продлится... Но все же это подтверждает мои подозрения.

– Какие подозрения?

Дед задумчиво смотрел в пол.

– А твоя мама? Что она делает?

– Орала на меня по поводу и без. Потом притихла.

– Впала в депрессию?

– Наверное.

Дедушка просидел молча минут десять. Смотрел вдаль и думал.

Я молчал. Не хотелось ему мешать.

– Их не друг от друга, а от самих себя спасти надо, – произнес дедушка тихо.

– Что?

Дедушка оживился и посмотрел на меня.

– Завтра ты возвращаешься в город.

– Как?

– Приедешь через неделю. Привезешь мне подробную информацию о матери. И об отце тоже. Навестишь отца. Поговоришь с ним.

– Но мама меня в дом не пустит, если я завтра вернусь.

– Как не пустит? Сдурел, что ли?

– Ну, она как бы меня отправила к тебе, чтобы избавиться от меня.

– Я ей избавлюсь. Дура эдакая.

– Я имею ввиду, не навсегда. Временно. Чтобы выпустить пар.

– Выпустить пар, говоришь? А вот это уже опасно. Когда человек в неадеквате, нежелательно, чтобы он имел возможность выпустить пар. В общем, решено. Завтра ты едешь обратно.

– Ну, деда. Я же только что приехал.

– Не ныть, солдат! Приказы не обсуждаются, а выполняются!

– Господи!

– Ну, чего ты жалуешься? В кои-то веки у тебя появилась миссия. Появился смысл жизни.

– А с чего ты взял, что его у меня не было?

– Я же видел твое лицо, когда ты сошел с электрички.

– Думаю, это очень даже естественное лицо после расставания родителей.

– Что-то мне подсказывает, что оно у тебя и до этого таким было.

– Да? Интересно, что?

– Твои руки. Хлюпиком таким ты тоже стал после их расставания? Или это все из-за того, что ничего тяжелее компьютерной мыши, ты жизни не поднимал?

– Блин. Я сюда приехал, чтобы отвлечься, а ты меня мучить решил.

– То-то и оно. Ты должен отвлечься от сидения за компьютером и приобщиться к настоящей жизни. У тебя свободное время до вечера. В девять часов отбой. В шесть утра – подъем.

Подъем

Утро. Дед разбудил меня.

– Подъем!

– Ну, деда! Дай поспать еще.

– Опоздаешь.

– Ну, зачем же в шесть часов вставать?

– Уже девять, ты, соня. Вставай и одевайся.

Я посмотрел на часы. Действительно, было девять часов утра.

– А почему ты говорил, что подъем в шесть?

– Прикалывался.

– Ну, спасибо.

* * *

И вот, я снова сидел в машине дедушки. Он вез меня на вокзал.

Как же не хотел я приезжать накануне и как же не хотел тогда уезжать оттуда! Но долг есть долг. У меня была важная миссия. По дороге дедушка дал мне последние инструкции. Велел повторить, чтобы убедиться, что я все запомнил. Я повторил. Он остался доволен.

– Молодец. Все верно.

Тем временем мы подъехали к вокзалу, вышли из машины. Дед дал мне мою сумку.

– Ну, все. Давай. Сделаешь все, как я сказал. И еще: делай

маме побольше комплиментов, ладно?

– Ладно, – сказал я в недоумении.

– В чем дело?

– Я уже и не знаю, либо ты действительно знаешь, что делаешь, либо у тебя уже начались старческие эти.

Я покрутил пальцем у виска.

– Вот скоро и выясним. Ну, давай.

Дед поцеловал меня в лоб. Я зашел в вагон.

Снова дома

Два часа в электричке. Потом на метро. Домой я вернулся примерно в час дня. Открываю дверь. Захожу. Вижу маму. Она собирается выходить.

На ней новая одежда. Юбка, сандалии. Даже педикюр сделала, чего никогда не делала. В общем, выглядит она сногсшибательно. Я даже не знаю, видел ли ее такой когда-нибудь мой отец? Возможно. Давным-давно. Когда меня еще не было. Зато я точно знаю, что я ее такой не видел никогда. Я даже боюсь предположить, какова причина такого преобразования. Тут явно комплиментом тети Веры не обошлось. Тут явно замешан какой-то условный дядя Саша. И, боюсь, имел место быть не только комплимент.

Однако, у меня есть задание. Надо делать ей комплименты. Оказалось, что для этого и стараться не надо.

- Мам, ты выглядишь сногсшибательно.
- Знаю. То есть, спасибо... А ты чего вернулся?
- У меня дела.
- Какие еще дела?
- У деда. Не у меня, а у деда. Он попросил меня уехать и вернуться через неделю.
- Ладно.
- А ты куда?
- У меня дела. В холодильнике блинчики.

Мама ушла, напевая песенку.

* * *

Я осматриваюсь. Думаю, с чего начать выполнение своего сверхсекретного задания? Надо бы поискать что-то подозрительное.

Иду в спальню родителей... то есть, мамы. Подхожу к тумбочке с зеркалом. На тумбочке стоит несколько флаконов новых дорогих духов.

Эх, вот бы сейчас иметь под рукой фотоаппарат. Не современный, а тот, что использовали во времена Эркюля Пуаро. Когда делаешь снимок, а из вспышки идет дым. Надеть бы резиновые перчатки, взять бы эти духи по одному да сфотографировать. Потом отправить снимки в Скотленд Ярд...

Однако, я что-то отвлекся. В общем, прибыв на место, мной были обнаружены новые духи. Об этом надо будет сообщить инспектору... деду.

Я отправился на поиски новых улик. Обошел весь дом. Ничего подозрительного больше обнаружено не было.

Чем же заняться? Я не должен терять время. Вспомнил! Навещу папу.

Выхожу из дома. Шагаю по двору. И тут у меня промелькнула мысль: я был дома и даже не подошел к компьютеру. Вот чудеса! Неужели дед что-то подмешал мне в варенье?

Ладно. Продолжаем работу.

Снова папа

Я шагал среди множества гаражей на другом конце города, пытаюсь найти гараж друга отца. Гараж, в котором поселился отец.

Нашел. Подошел и постучал в дверь. Никто не открыл. Я постучал сильнее.

– Кто это? – изнутри донесся голос отца.

– Пап, это я.

Послышались ворчание и шорох. Через несколько секунд дверь открылась, и я увидел отца. Он, очевидно, несколько дней не брился. Да и из гаража, похоже, не выходил. Казалось, его одежда пропиталась машинным маслом. Да что его одежда? Кажется, и он сам весь был пропитан маслом.

– Андрей?

– Привет, пап.

– Привет.

– Ты как?

– Нормально. Ну, заходи, коль пришел.

Мы вошли.

– Садись.

– Куда?

– Можешь на крышку.

Посреди гаража лежала огромная крышка. Наверное, от какого-то гигантского бульдозера, что работают в шахтах. Я

сел на нее.

Отец сел на старую деревянную кровать.

– Ты как, Андрей?

– Да все нормально вроде. А ты почему не брешься? На работу не ходишь?

– Нет.

– Неужели уволили?

– Ну, почему сразу уволили? Мало мне потрясений за последнее время? В отпуске я.

– Понятно. А что делаешь весь день?

Отец лег на кровать.

– Отдыхаю! Отдыхаю и думаю. Думаю и отдыхаю. Потом отдыхаю от дум.

За дверью послышался шум мотора.

– Черт! Запри дверь, Андрей!

– Что?

Отец вскочил с места.

– Дверь запри, говорю!

Отец прыгнул к двери, чтобы запереть ее, но дверь открылась, и вошел друг отца – дядя Денис. В последний раз я его видел много лет назад, но он ни капельки не изменился. Высокий, здоровый, улыбчивый, с небольшим пузом. На нем был комбинезон мотогонщика, а в руках – шлем.

– Андрюха, привет!

Он протянул мне руку. Я пожал ее.

– Здравствуйте, дядя Денис.

– Как ты повзрослел! Слушай, хорошо, что ты приехал, а то твой отец заперся тут и дверь никому не открывает. Даже мне. Не пускает меня в мой собственный гараж. Блин, хоть бы проветривал иногда. Ты же здесь свихнёшься, Вадим.

Отец ничего не ответил.

– Давайте выйдем на улицу. Вадим, ты должен это увидеть, – продолжал дядя Денис.

– Не хочу я ничего видеть. Я отдыхаю.

– Отдыхать не значит помирать, лежа в гараже. Пошевеливайся. Потом меня еще благодарить будешь.

– Вот потом и поговорим.

Дядя Денис посмотрел на небо.

– Господи, что ты сделал с моим другом?

– Это не он сделал. Это сделала...

Отец замолк.

– Все ясно, – сказал дядя Денис, – Ладно. Не хочешь, как хочешь. Андрюха, иди-ка со мной. Я тебе кое-что покажу.

Дядя Денис вышел из гаража. Я пошел за ним и увидел крутейший спортивный мотоцикл. Одну из последних моделей «Сузуки».

Дядя Денис подошел к мотоциклу, завел его и посмотрел на меня.

– Знаешь, как выманить медведя из берлоги? Поставить перед берлогой банку с медом. А знаешь, как выманить твоего отца, откуда бы то ни было?

Я пожал плечами.

Дядя Денис начал крутить ручку мотоцикла. Мотор заревел. Дядя Денис повторил это несколько раз и... из гаража появился папа.

Дядя Денис рассмеялся.

– Я же говорил. Такого испытания он не выдержит.

Я посмотрел на отца. На выражение его лица, когда он видит мотоцикл. Я не верил своим глазам. Отец как будто помолодел лет на десять. Глаза блестели. Морщины исчезли со лба. Осанка выровнялась.

– Андрюха! – закричал дядя Денис, – запирай дверь гаража, пока он не вернулся обратно в берлогу.

Дядя Денис начал хохотать.

Отец снова ссутулился, блеск в его глазах погас.

– Это все в прошлом.

– Ты только потрогай, – сказал дядя Денис, – это же будущее.

Тут я вспомнил вопрос деда о том, гоняет ли папа на мотоцикле.

– Пап, так ты можешь на этом ездить?

– Хо-хо, Андрюха, – сказал дядя Денис, – ты чего? Твой отец был чемпионом.

– Чемпионом?

– Вадим, твой сын не знает, кто его отец?

– Я не хотел, чтобы он подвергал себя опасности.

– Опасности? И это говорит Мото-Вадим?

– Мото-Вадим? – удивленно повторил я.

– Что с тобой стало? – спросил дядя Денис.

– Да сам не знаю. После женитьбы как-то все поменялось.

– Я знаю. Это все Ира.

– Эй! Тихо.

– Нет, твой сын должен знать. Знай, Андрюха, твой отец был самым крутым байкером района. Все девушки были от него без ума. Но твоя мать прибрала его к рукам, да еще и запретила заниматься этим.

– Стоп. Я перестал этим заниматься, потому что стал отцом и уже не мог рисковать жизнью и здоровьем из-за таких пустяков, как...

– Пустяков? В этом был смысл твоей жизни. Ты говоришь, как Ира. Хотя, нет. Даже Ира так не выражалась. Во что она тебя превратила? Готов поспорить, в ее глазах уже нет того обожания, какое было, когда она болела за тебя на гонках. А главное, когда кроме нее еще много красавиц не могли оторвать от тебя глаз, и у нее просыпался дух женского соперничества. Я не прав?

– Ты прав, Денис. А ну, подвинься.

Отец надел шлем, сел на байк и начал вытворять такое! Я не верил своим глазам. Он мчался на заднем колесе, затем на переднем, делал всякие байкерские трюки.

В конце концов, он снова подъехал к нам, заглушил мотор и снял шлем. Вот теперь выражение его лица изменилось окончательно. Как же взгляд и осанка меняют человека. Даже мятая одежда и небритость уже не оставляли того жалко-

го впечатления. Спокойный, удовлетворенный взгляд, грудь колесом. Таким своего отца я никогда не видел. Тот день для меня был самым настоящим днем шокирующих открытий.

Отец дал шлем и ключи дяде Денису.

– Это был глоток свежего воздуха, спасибо, Денис.

– Я же говорил, благодарить меня будешь.

– Говорил, говорил. Андрей, у тебя есть время?

– Для чего?

– Пойдем, поедим мороженое?

– Ага.

– Я переоденусь...

Мото-Вадим

Мы с отцом сидели в кафе и ели мороженое. Он пил холодный кофе. Я был как будто во сне. Смотрел на отца и не верил, что это он. Вы подумали, что это из-за того, что я видел, как он гоняет на мотоцикле? Не угадали. В тот момент я вообще забыл об этом. Ведь тогда у меня было новое впечатление. Мы с отцом сидели в кафе и разговаривали. Сразу два шока для меня. Во-первых, я отца никогда не представлял где-либо, кроме как за письменным столом. А во-вторых... мы разговаривали. Мы с отцом. Сидели и болтали. У меня это было впервые. До этого я вообще не представлял, о чем с ним можно говорить.

– Вкусное мороженое?

– Ага.

– Андрей, я не хотел, чтобы ты услышал то, что тебе сказал дядя Денис. Извини.

– Ты шутишь? Да я счастлив, что узнал все это. Что мой отец, оказывается, невероятно крут. Я-то думал, что ты всю жизнь, ссутулившись, сидел за столом и писал всякую фигню.

– Во-первых, это не фигня, а труды по экономике. А во-вторых, в том, что произошло в моей жизни, ответственен только я и больше никто. Винить в своих проблемах жену... любимую женщину – неправильно. Такова жизнь. Никто не

ВИНОВАТ.

Конец шокирующего дня

Вечер. Я вернулся домой, полный впечатлений. Свет на кухне горел. Я пошел на кухню. Мама сидела за столом с красными от слез глазами. Тень и помада размылись.

Я посмотрел в мусорное ведро. Там валялись те дорогие духи, что я видел сегодня у нее на тумбочке. Вот бы иметь под рукой фотоаппарат...

– Мама, что случилось?

– Ничего.

– Почему ты плачешь?

– Не плачу.

Я вспомнил совет деда.

– Мам, ты такая красивая!

– Ага, красивая, конечно. Я боюсь в зеркало посмотреть.

Все из-за твоего отца. Вся моя жизнь...

– Мам, такова жизнь. Никто не виноват.

– Никто не виноват? Как же? Виноват твой отец. Такова жизнь? Это почему у моих подруг жизнь не такова, а у меня, видите ли, такова? Может быть, потому что у моих подруг мужья нормальные, а не такие никчемные, как твой отец?

– Мой отец не никчемный. Он был чемпионом по мотоспорту. Все девушки района были влюблены в него, а после женитьбы...

– Что? Что после женитьбы?

– Ничего.

– Говори! Он винит во всем меня?

– Нет, он не винит.

– А кто тебе все это сказал?

– Папин друг. Байкер.

– Денис?

– Да.

– Ах вот оно что! Он обсуждает свою никчемную жизнь с Денисом. Да еще и в присутствии ребенка! Поступок настоящего мужчины, ничего не скажешь!

Мама уходит в спальню и сильно хлопает дверью.

А как хорошо начинался день!

Корпоратив

Прошло два дня. Мама успокоилась. Духи из мусорного ведра снова вернулись на тумбочку.

Мама сидела на кухне, уткнувшись в телефон.

Я сидел за компьютером. Но это не то, о чем вы подумали. Я не играл. Я делал записи, заметки. Конспектировал результаты своих исследований, чтобы представить их деду.

Вошла мама.

– Андрей, завтра вечером ты мне нужен.

– Зачем?

– Мы идем на корпоратив нашей фирмы. Мне не с кем пойти, а если я приду одна, начальство что-то заподозрит. Они не знают, что я разведена.

– Ладно.

– Отлично.

Мама вышла.

Я подумал, что корпоратив очень даже удобное место для наблюдения за объектом. Так сказать, для наблюдения за мамой в непривычной для меня обстановке. Я сделал еще пару записей и выключил компьютер. С этого дня я решил больше не садиться за компьютер не по делу. Забегая вперед, должен сказать, что это продлилось недолго, но все же это был полезный опыт. Надо во всем видеть позитив.

* * *

Вечер следующего дня. Мы с мамой выходим из такси. На маме вечернее платье. На мне – джинсы и кеды. А еще мама меня хорошенько причесала, как обычно причесывают мамы своих сыновей. Аккуратно, с пробором. Мне бы еще надеть бабочку и взять в руки скрипку, и я стал бы идеальным сыном в представлении всех женщин мира – от Камчатки до Патагонии.

Мы входим в зал дорогого ресторана.

Здесь собралась типичная для таких мероприятий масса. Мужчины с блестящими глазами от предвкушения водки с закуской. Да, даже жареные куропатки и изысканные рыбные блюда, стоящие на столе, для них лишь закуска к водке.

Мужчины стоят маленькими группами, курят, разговаривают и смеются. Иногда поглядывают на официантов, несущих водку в обледенелых бутылках. От вида холодной водки их настроение еще больше поднимается и они с еще большим рвением начинают обсуждать дурака-судью со вчерашнего футбольного матча. Вот, в общем, и все, что можно сказать о мужчинах. Многие из них даже не удосужились почистить обувь или подобрать цвет галстука к пиджаку. А зачем? Они пришли повеселиться (выпить), им наплевать на цвет галстука собутыльника. Да и женщины на них сегодня особенно не смотрят. Не оценивают их. У женщин сегодня есть дела поважнее.

Женщины оценивают... других женщин.

Они тоже стоят группами или парами и сканируют глаза-

ми каждую женщину, вошедшую в зал. Представляете, с того дня, как был назначен сегодняшней банкет, сколько пар туфель было испробовано в обувных магазинах? Сколько платьев было померено у портных? Сколько сумочек было перебрано? А все для того, чтобы самим выглядеть безупречно, дабы иметь моральное право искать изъяны в других. Они даже не подозревают, что те другие, что с изъянами, в свою очередь находят изъяны в них.

Итак, мы с мамой вошли в зал и направляемся к шефине, чтобы поздороваться. По пути мама приветствует коллег. Женщины осматривают ее с ног до головы с тем типичным выражением лица, которое я бы смог описать, если бы был писателем с сорокалетним стажем. Ладно, попробую. Голова слегка наклонена вперед, половина верхней губы приподнята, чуть приоткрывая рот, и такой взгляд исподлобья, отстраненный, как взгляд наркомана. Короче, смотрели с лютой завистью. Да, мама выглядела действительно великолепно. Даже та немолодая особа с фиолетовыми волосами, которая не смогла купить новое платье, но переделала у портного воротник своего самого дорогого костюма и надеется, что с новыми туфлями и сумкой это не будет заметно. Даже она, которая находила недостатки у всех присутствующих, скорее для того, чтобы отвлечь внимание от своего костюма. Даже она не решилась раскритиковать маму. Очевидно, совершенно справедливо полагая, что тогда уж ей точно намекнут на ее костюм.

* * *

Прошло два часа. Горячие блюда унесли. Принесли десерт. Мужчин уже нет. То есть, физически они еще здесь, а так их, как бы, уже здесь нет. Не всех, конечно, но большинство.

Женщины все еще здесь. Я бы даже сказал, что сейчас они еще больше здесь, чем были в начале. Они уже разделились на команды и игра началась. Какая игра? Да кто их знает? Они постоянно в своих шпионских играх, когда собираются вместе.

Я смотрю на маму. Она не в настроении. Не знаю, почему. Молчит. У меня есть приказ – делать ей комплименты. Приказы надо выполнять.

– Мам, ты заметила, как все смотрят на тебя?

– На меня? А в чем дело? Что-то не так?

– Дело в том, что ты здесь самая красивая.

– Ты это серьезно, Андрей?

– Серьезнее не бывает. Все с восхищением смотрят на тебя.

– Да?

Мама осматривается.

– Кто смотрит?

– Ну, например, тот дядя, – сказал я и пожалел об этом.

Тот дядя действительно смотрел на маму. И это был не один из тех дядь, что пришли просто выпить. Он был в дорогом костюме. И обувь его была начищена до блеска. Мама

тоже на него посмотрела.

– Так я, говоришь, красивая?

– Ты еще спрашиваешь?

– Конечно, красивая. Только твой дурак-отец этого не замечал.

– Замечал.

– Ничего он не замечал. Ну и пусть. Мне он больше не нужен.

Мама смотрит на мужчину в костюме. Тот замечает ее взгляд и направляется к нам. Я чувствую, что моя стратегия дает совсем не тот результат, на который я рассчитывал. Мужчина уже близко. Надо что-то делать.

Я падаю на пол и начинаю кричать.

– А-а-а! Моя нога!

Мама вздрагивает.

– Андрей, что, случилось?

– Не знаю. Подвернул, наверное. А-а-а. Как же больно!

Ко мне подбегают люди. Спрашивают, в чем дело. Мужчинка теряется в подбежавшей ко мне толпе.

Альфа-самцы

На следующий день после корпоратива я спешил повидать отца.

Хоть у мамы после банкета было приподнятое настроение, сам я запаниковал. Внимание того незнакомого мужчины для нее было хорошим знаком. Для меня же – совсем наоборот. Я решил как можно раньше поехать к деду и рассказать ему все, что видел. Но перед этим я должен был еще раз повидать отца, чтобы иметь как можно больше информации. Так сказать, не ехать с пустыми руками.

* * *

Я постучался в дверь гаража отца. Никто не ответил. Я постучал еще. Никого. Я начал было волноваться, когда услышал шум мотора. Вижу – подъезжает крутой спортивный мотоцикл. Я не мог разобрать, кто на нем, так как на эздеке был шлем и костюм мотогогонщика.

Байк остановился рядом со мной. Байкер снял шлем. Это папа. Но...

За несколько дней, что я его не видел, он преобразился до неузнаваемости. Превратился в настоящего мачо. У него уже не та неряшливая небритость, а аккуратная трехдневная щетина. К тому же он загорел. Взгляд его стал спокойным и величественным.

– Привет, Андрей. Ты как?

Он протянул мне руку. Я ее пожал.

– Жми крепче, ты че?

Я пожал крепче.

– Вот так.

Папа погладил меня по голове и слез с мотоцикла.

– Зайдем?

– Зайдем.

Отец открыл дверь гаража. Мы вошли. На полу я увидел гантели.

– Ты занимаешься?

– Ну да. Решил следить за собой.

– Круто!

– Присаживайся.

Вместо огромной покрышки теперь здесь стояли нормальные стулья и стол.

– Пап, ты, кажется, чувствуешь себя лучше?

– Лучше, чем когда-либо.

Снаружи послышался звук мотора приближающегося на огромной скорости мотоцикла. Мотор затих. В гараж вошел дядя Денис.

– О, Андрюха, ты снова здесь? Здорово, ребята.

– Здравствуйте, дядя Денис.

Дядя Денис пожал нам обоим руку.

– Вадим, они скоро будут здесь. Ты это... ты не сердись, если что.

– Что значит «если что»?

– Ну, ты же сам понимаешь. Они на тебя малость обижены.

Отец достал из кармана сигарету и закурил. Я был в шоке. Он же никогда не курил.

– Обижены, не обижены. Не хотят, пусть не приезжают, – сказал отец, развалившись на кровати, не доставая сигарету изо рта.

– Не, ну ты сам подумай. Имеют же право.

– Возможно.

– Какое еще возможно? Еще как имеют.

Дядя Денис повернулся ко мне.

– Андрюха, ты сам подумай. У нас была команда. Мы участвовали в турнире. Был большой призовой фонд. Мы вышли в финал. В финале проиграли. А знаешь, почему?

– Почему? – спросил я.

– Потому что твой отец не пришел. А знаешь, почему?

– Почему?

– Потому что его не пустила твоя мать.

Отец присел на кровати. Сигарета все еще была у него в зубах.

– Ты че мелешь? Как она могла меня не пустить?

– Ну, ты же не пришел, потому что должен был повидать ее.

– Во-первых, у нас было свидание, к которому мы долго готовились, а финал перенесли на тот день в последний момент. Во-вторых, вы и без меня могли выиграть. В-третьих,

я вас предупредил, что не приду.

– Предупредил? За час до гонки?

– За два часа. А проиграли вы, потому что Егор начал психовать.

– И до сих пор психует. Поэтому, прошу тебя, когда они приедут, ты не очень...

– То есть ты хочешь сказать, что Егор может меня оскорбить, а я должен это терпеть?

– Ради давней дружбы. Какие были дни, а? Какие дни!

– Пусть только попробует сделать что-то не так.

Я смотрел на отца. Все еще не мог привыкнуть к его новому образу. Он потушил окурок в пепельнице.

Снаружи послышался шум моторов. Это был явно не один мотоцикл, а больше.

Мы вышли из гаража и увидели трех байкеров – Егора, Саню и Рената.

Они подошли к нам и поздоровались. Саня и Ренат, улыбаясь, обняли отца.

– Мото-Вадим! Сколько лет, сколько зим?

– Здорово, ребята.

Егор поздоровался очень сухо.

– Егор, да брось ты уже, – сказал Саня, – столько лет прошло. Ты чего?

– Нельзя было так поступать.

– Да ладно, мы же взрослые люди, – вмешался дядя Денис.

– Нет, он прав, Денис, – сказал отец. – Парни, простите

меня. Я вас подвел.

– Все. Проехали, – сказал дядя Денис. – Давайте обсудим то, зачем мы собрались. Вадим, каждый день тренируется. Ко дню гонки он успеет полностью восстановить свою спортивную форму...

Друзья папы начали обсуждать свои профессиональные дела и вспоминать былые дни.

Я наблюдал за папой. Он был в центре внимания. Курил. Смеялся вместе с ними. Вспоминал истории из прошлого. Рассказывал новые. Бросал окурки на землю.

Мне вспомнились слова Билла Гейтса: «Ваши родители не всегда были такими занудами. Такими их сделала забота о вас».

Жаль. Жаль, что мы не можем повстречать наших родителей в молодости, поговорить с ними, узнать, какие они на самом деле.

Хотя в тот момент мне казалось, что я вижу молодого папу. Тогда я точно знал, каким он был в молодости. Почему жизнь так жестока? Почему считается, что повзрослеть – значит отказаться от своих юношеских увлечений? Хотя, думаю, люди в этом не виноваты. Ведь есть увлечения, которые действительно не совместимы с семейной жизнью, с жизнью человека, работающего, чтобы содержать семью. Я не виню никого. Такова жизнь. Правда, я знаю людей, которые сумели совместить обе стороны жизни – свои обязанности со своими развлечениями, но это произошло не сразу. Для этого

надо пройти долгий путь. Надо твердо встать на ноги. Надо обеспечить тыл. Только после этого есть возможность позволить себе немного безрассудства. Это надо заслужить точно так же, как и высокую пенсию. Все в жизни имеет свою цену. И это отличная новость. Это значит, что все зависит от нас.

Однако я снова отвлекся. Не буду же я утверждать, что обо всем этом я думал тогда, наблюдая за папой. Нет. В двенадцать лет я пока не мог думать о таких вещах. Тогда я лишь заново знакомился со своим отцом.

А думал я вот что.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.